

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.17>

Бузинова Людмила Михайловна

О КОНЦЕПТЕ "ОБРАЗОВАНИЕ" В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются способы вербализации концепта "образование" в российской лингвокультуре. Проводится анализ ключевых понятийных характеристик данного концепта с целью выявления его наиболее значимых когнитивно-функциональных характеристик, зафиксированных в различных словарях. Анализ предваряется кратким историческим экскурсом для определения истоков формирования и эволюции изучаемого понятия в рассматриваемой культуре. Выявляется типология концептуальных признаков русского образования. Особую роль предложенный исследовательский подход может сыграть в типологических и кросскультурных исследованиях, направленных на поиск этнокультурных констант и доминант. Такой взгляд будет интересен специалистам в области когнитивной лингвистики, а также переводчикам, лексикологам, практикующим лингводидактикам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 72-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Словообразовательные модели наречий, связанные с падежными формами имен существительных, а также прилагательных, являются наиболее продуктивными в ингушском языке. Словообразовательные связи данных частей речи с наречиями непрерывно расширяются. Отсюда следует, что имена существительные и прилагательные служат основной словообразовательной базой наречий в ингушском языке.

Список источников

1. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. ХІанзара гІалгІай мотт. Назрань: ЗАО «Полиграфический комбинат», 1997. 265 с.
2. Бекова А. И., Дударов У. Б., Илиева Ф. М. и др. Ингушско-русский словарь (гІалгІай-эрсий дошлорг). Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 983 с.
3. Гагиева М. М. Наречие в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2009. 173 с.
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М., 2006. 552 с.
5. Мальсагов З. К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ: Сердало, 1925. 159 с.
6. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев: Штиинца, 1973. 237 с.
7. Тариева Л. У. Наречие в ингушском языке. Назрань: Кеп, 2013. 205 с.
8. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. 424 с.
9. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. Грозный: Книжное изд-во, 2010. 768 с.
10. Хамидова З. Х. Характеристика наречия в вайнахских языках. Грозный, 1984. 105 с.
11. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи: в 2-х ч. Грозный, 1970. Ч. 2. Аффикация. 152 с.

WORD-FORMATIVE STRUCTURE OF ADVERBS IN THE INGUSH LANGUAGE

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ingush Research Institute for the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
Ingush State University, Magas
b1araho1@rambler.ru

Khairova Roza Rezvanovna
Ingush Research Institute for the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
roza.ing.81@mail.ru

The article is devoted to the word-formation of adverbs in the modern Ingush language. From the point of view of word-formation and origin, Ingush dialects can be divided into derivatives and non-derivatives. Most of derived adverbs in the Ingush language are represented by the lexicalization of the case forms of nouns that act synchronously as the word-forming affixes of adverbs. Adverbialization of adjectives is also productive in the sphere of adverbial word-formation. The authors come to the conclusion that the word-forming elements of Ingush adverbs are not inferior to the derivational system of other parts of speech as to their complexity.

Key words and phrases: Ingush language; adverb; derivative and non-derivative adverbs; affix; suffix; case formants; reduplication; composites; conversion; adverbialization.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.17>

В статье рассматриваются способы вербализации концепта «образование» в российской лингвокультуре. Проводится анализ ключевых понятийных характеристик данного концепта с целью выявления его наиболее значимых когнитивно-функциональных характеристик, зафиксированных в различных словарях. Анализ предваряется кратким историческим экскурсом для определения истоков формирования и эволюции изучаемого понятия в рассматриваемой культуре. Выявляется типология концептуальных признаков российского образования. Особую роль предложенный исследовательский подход может сыграть в типологических и кросскультурных исследованиях, направленных на поиск этнокультурных констант и доминант. Такой взгляд будет интересен специалистам в области когнитивной лингвистики, а также переводчикам, лексикологам, практикующим лингводидактикам.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; концепт; языковая форма; этнос; лингвокультура; вербализация; типологическая категоризация.

Бузинова Людмила Михайловна, к. филол. н., доцент
Международный университет в Москве
rluda@mail.ru

О КОНЦЕПТЕ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология имеют признанный эпистемологический статус в современных гуманитарных дисциплинах, особенно в науках о языке. Данные отрасли активно развиваются

в контексте антропоцентрического подхода к исследованию эмпирического материала, в частности к исследованию концептосферы в национальных языках и культурах, а также в различных типах дискурса [8; 9].

Актуальность выбранной тематики обусловлена всевозрастающим интересом к проблематике моделирования национальных концептов и их тесной связи с национально-культурными параметрами коммуникации. Актуальность определяется также потребностью исследования и реконструкции субстанциальных особенностей национального образовательного процесса с целью его совершенствования в ряде аспектов языкового функционирования.

Новизна исследования видится в стремлении осуществить семиотическое описание рассматриваемого концепта на базе интеграционной методики, включающей позиции лингвоисторического языкознания, теории языка и коммуникации. Впервые исследуются параметры российского академического дискурса в рамках выделения когнитивных и коммуникативных особенностей национального менталитета.

Материалом для исследования избраны лексические и фразеологические единицы, словарные дефиниции, синонимические и ассоциативные ряды лексем, элементы быденного и институционального дискурсов.

Прежде чем приступить к анализу способов вербализации концепта «образование» в русской лингвокультуре, представляется целесообразным проследить зарождение и эволюцию данного понятия в перспективе исторического развития нации.

Первые учебные заведения (училища) на Руси известны со времён правления князя Владимира в Киеве и Ярослава Мудрого в Новгороде (начало XI века). Это были дворцовые, а также монастырские школы (в Переславле, Суздале, Чернигове), которые набирали слушателей по сословному принципу (дети священнослужителей и городских глав). В Киеве также было открыто первое женское училище. В особых школах осуществлялось обучение иностранным языкам и грамоте. Содержательная сторона образования в общих чертах совпадала с западными аналогами (эпохи античности) и сводилась к изучению семи свободных искусств: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки, астрономии. Многочисленные свидетельства (граффити, берестяные грамоты, косвенные документы) говорят об относительно широком распространении грамотности на Руси в домонгольский период.

Татаро-монгольский период (XIII-XV вв.) наносит большие разрушения российскому образованию (гибель многочисленных рукописных документов), но, несмотря на это, образование сохраняется в православных монастырях, иными словами становится почти исключительно духовным.

В Московском государстве допетровского периода наблюдается некоторый подъём образования благодаря созданию новых приходских и частных школ, в которых обучаются уже и дети ремесленников и купцов. Укрепляется и система православного образования (Стоглавый собор – 1551 г.).

Середина XVII века отмечается открытием школ европейского образца: буквослагательный метод сменяется звуковым, арабские цифры входят в употребление, появляются толковые словари, первые учебники риторики и логики, устанавливается внесословный характер образования, в 1648 году выходит в свет грамматика Мелетия Смотрицкого.

Эпоха Петра Великого приносит в Россию систему профессионального образования (открыты пушкарская, навигацкая, госпитальная, приказная и другие школы). Это был период противоречивых образовательных реформ, которые, тем не менее, «вписали» российское образование в европейский образовательный континуум. К тому же, с 1714 года вводится система обязательного образования для всех сословий (кроме крестьян). Любимое детище Петра – Академия наук и первый университет в Санкт-Петербурге, при котором функционирует гимназия. Профессорский состав европейского уровня приглашался в основном из Германии. В 1755 году открывается университет в Москве. Век Петра Великого отмечен открытием первых гимназий (гимназия лютеранского пастора Эрнста Глюка, Академическая гимназия в Санкт-Петербурге, Московская гимназия и др.).

При Екатерине Второй, учитывавшей передовой опыт ведущих стран Европы (Коменского, Фенелона, Локка), образование поднимается на новый уровень, лозунгом которого становится «не только учить, но и воспитывать». При этом Екатерининская система предполагала максимальную изоляцию обучающегося от семьи. Внедряется классно-урочная система, осуществляются попытки использования наглядности. 1783 год – открывается Главное народное училище, а затем и учительская семинария для подготовки будущих преподавателей и учителей. Екатерине не удалось довести реформы до конца, но эти реформы количественно и качественно обновили российскую систему образования, были предприняты попытки ввести обязательное начальное обучение для мужчин вне зависимости от сословной принадлежности.

В эпоху Александра Первого создается трёхступенчатая школьная система, замыкавшаяся на университеты и подчинявшаяся Министерству народного просвещения: приходское училище, уездное училище и гимназия. Открываются элитные учебные заведения: Царскосельский лицей и благородные пансионы.

Правление Николая I знаменуется отказом от либеральных реформ и возвращением жёсткого сословного образования. Создаётся специальный Комитет учебных заведений, задачей которого становится установление единообразия в системе образования, «дабы уже, за совершением сего, воспретить всякие произвольные преподавания учений, по произвольным книгам и тетрадам» [2]. В университетах отменяется выборность руководящего состава и профессоров, ограничивается «академическая мобильность», вводится плата за обучение, вводится система «неожиданных» проверок посещаемости, вводится единая форма, из учебных планов исключается философия (преподавалась в основном немецкими учёными).

Годы правления Александра II («освободителя») характеризуются широкомасштабными реформами, в частности в области образования. В ряде гимназий открываются реальные отделения для преподавания

промышленно-естественной истории, химии, товароведения, бухгалтерского дела, счетоводства, коммерческого законовещения и механики. Растёт роль общественности в образовательной системе с созданием попечительских и педагогических советов.

Несмотря на то, что конец XIX и начало XX века отмечены торжеством реакции (особенно при Александре III), можно выделить и позитивные моменты в развитии российской образовательной системы: рост числа учащихся в гимназиях, общенациональное повышение интереса к получению образования, возврат автономии университетам (1905), тенденция к русификации образования. В этот период творят великие русские педагоги, и их влияние на образовательную систему становится всё более ощутимым (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов и др.).

Советский период истории образования в России, особенно на начальном этапе после 1917 года, характеризуется национализацией всех типов учебных заведений, ликвидацией безграмотности, введением бесплатного обязательного всеобщего среднего образования, преемственностью ступеней образования, внедрением принципов трудового воспитания, идеологическим характером образования («воспитание человека нового типа»), отбором в высшие учебные заведения по социальному происхождению и «политической грамотности». Отличительная особенность данного периода (1918-1930) – российское образование «копирует» немецкую систему обучения.

Сталинская эпоха тоталитаризма порождает следующие феномены в области образования: централизованное управление и абсолютный контроль, унификация и жёсткая регламентация, дисциплина и послушание, но не гармоничное развитие обучающегося.

Обучение в высших учебных заведениях Советского Союза (Российской Федерации) отличается (взамен прагматики предыдущего периода) общенаучной и педагогической ориентированностью, восстановлением гуманитарных факультетов и выборностью ректоров и деканов. При этом продолжают унификационные процессы в области учебных планов и общего содержания образования, куда включаются высокоидеологизированные учебные дисциплины, такие как история КПСС, политэкономия, диамат, истмат, научный атеизм и пр.

Имеет место и падение качества образования (особенно в небольших населённых пунктах и сельской местности) в силу гиперцентрализации и уравниловки: единый учебник, единая программа, единый учебный план для всех. Акцент делается на «среднего» ученика (студента), вследствие чего талантливые дети оказываются в зоне риска. Происходит падение социального престижа образования. Вместе с тем в обществе и академическом сообществе зреют и развиваются здоровые (часто экспериментальные) тенденции развития российской школы и гуманистической педагогики (В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталов, Е. Н. Ильин). Креативная активность талантливых педагогов не всегда встречает положительное отношение со стороны Министерства образования и Академии педагогических наук.

Реформы 80-90-х годов были направлены на демократизацию и плюрализм, гуманизацию, фундаментализацию и непрерывность образования. При этом реформы не были доведены до логического конца, но инновационным (хотя и достаточно спорным) моментом стало введение национально-регионального компонента содержания школьного, а затем и вузовского образования.

Современное состояние российского образования характеризуется противоречивыми тенденциями развития: от гуманитаризации и стандартизации – до фундаментализации и технологизации [3]. После вхождения России в Болонскую систему происходит переход на трёхуровневый принцип обучения, новые образовательные стандарты, индивидуализацию и автономизацию обучения. Актуализируются высокие требования к качеству подготовки специалиста, применяются новые методы обучения и новые формы организации учебного процесса. Инновационные процессы в российском образовании далеки от завершения, и данный период можно назвать поиском оптимальных путей для закладки фундамента будущих конструктивных проектов и решений.

Типологические черты российского образования:

1. Ориентация на выработку мировоззренческой позиции.
2. Высокая степень идеологизированности (религиозность, коллективизм) и аксиологичности.
3. Сословность контингента обучающихся.
4. Статусность образования и образовательного учреждения.
5. Перманентная борьба между прогрессивными и регрессивными тенденциями в академическом университете.
6. Маятниковая реформизация системы.
7. Этноцентричность.
8. (Современность) Гуманизация и фундаментализация образовательных программ. Относительно жёсткая система реализации учебных программ и планов.

Приступим к рассмотрению способов репрезентации концепта «образование» в российском лингвокультурном сообществе. Исследуем данный концепт на всех уровнях лингвосомиотического функционирования, начиная с прямой номинации: **образование**.

Образование

Толковый словарь Д. Н. Ушакова даёт следующее толкование лексемы «образование»: ср. 1. только ед. Действие по глаг. образовать-образовывать и образоваться-образовываться. *Образование общего революционного фронта против эксплуататоров. Образование государства. Образование горных пород. Образование литературного вкуса.* 2. То, что создано, образовалось в результате какого-н. процесса (книжн.). *Горные образования. Жировые образования под кожей.* 3. **Процесс усвоения знаний, обучение, просвещение. Ум развивается образованием, и знания даются тоже образованием** [10].

Эта лексическая единица по данным «Русского ассоциативного словаря» интегрируется в ассоциативный ряд со следующими лексемами по принципу реакция↔частотность: **высшее** (60%), **среднее** (8%), **школа** (5%), **институт** (4%), **учение** (4%), **нужно** (1%), **обучение** (1%), **плохое** (1%), **высокий** (1%), выше среднего (1%), книги (1%), министерство (1%), наука (1%), начальное, нет (1%), одно из главных (1%), очковтирательство (1%), психолог (1%), Союза (1%), ум (1%), учёба (1%), ЭВМ (1%) [7].

Концепт «образование» реализует свой семиотический потенциал в рамках следующего синонимического ряда: **воспитание, просвещение, культура, цивилизация, прогресс; образованность; выделка, изготовление, созидание, фабрикация, формирование (формировка), организация, устройство** [1].

Следующие словосочетания осуществляют вербализацию признаков глобального концепта на лексическом уровне: **начальное образование; среднее образование; высшее образование; народное образование; дать образование; получить образование; техническое образование; последипломное образование; инновационное образование; непрерывное образование** [6].

Нижеуказанные эпизоды актуализируют важные компоненты рассматриваемого концепта в рамках обыденного и институционального дискурса [5]:

«Теперь насчет моей **образованности**: у меня два высших **образования** и два диплома красного цвета!»;

«**Правильное образование**, правильные ориентиры и мировоззренческие установки способны творить чудеса...»;

«**Бум высшего образования**, о котором говорят и пишут в последние годы специалисты, судя по результатам нашего исследования, докатился и до малых российских городов»;

«И главное – ну куда человек без высшего образования, пусть даже и неоконченного?».

Термин «**инновационное образование**» понимается нами как обучение с использованием современных информационных технологий или как оказание студентам «информационно-образовательной услуги» [4; 5].

Фразеологический способ вербализации рассматриваемого концепта иллюстрирует следующий материал, в котором не всегда используется прямое наименование: **век живи, век учишь; учиться никогда не поздно; ученье – свет, а неученье – тьма; ученье – путь к уменью; азбука – к мудрости ступенька; учишь смолоду – пригодится на старость; не кичись, а учишь; труд при учении скучен, да плод от учения вкусен; ученье лучше богатства; без успеха в учёбе нет успеха в труде**.

Как видим, фактическая репрезентация концепта «образование» строится через призму следующих значений одноименной лексемы:

1) «процессуальное» – совокупность этапов усвоения знаний (*ум развивается образованием, и знания даются тоже образованием; ученье и труд всё перетрут; выделка, изготовление, созидание; век живи, век учишь*);

2) «статусное» – престиж, репутация, уважение (*высшее – 60%, прогресс, диплом красного цвета, ну куда человек без высшего образования; бум высшего образования*);

3) «экзистенциальное» – способ успешного существования, становление человека (*ученье – свет, а неученье – тьма; ученье и труд к счастью ведут; без успеха в учёбе нет успеха в труде*);

4) «инструментальное» – орудие, средство, прагматика (*выделка, изготовление; азбука – к мудрости ступенька; учишь смолоду – пригодится на старость*);

5) «профессиональное» – академический термин, методика обучения (*инновационное образование; учат не только сказом, но и показом; ученье – путь к уменью*);

6) «мировоззренческое» – гуманизм, принцип мировидения (*правильное образование; культура; цивилизация*);

7) «результативное» – завершение процесса (*горные образования, жировые образования под кожей; образованность; труд при учении скучен, да плод от учения вкусен; организация, устройство; два образования*).

Анализ вышеприведённого языкового материала показывает, что концепт «образование»:

1) репрезентируется в русском языке семью семемами, на основании которых описывается рассматриваемый концепт;

2) обладает устойчивым семантическим компонентом «**статусность**»;

3) имеет базовый структурный признак «**возвышение**».

Концепт «образование» вербализуется в русском языке семью семемами, где каждая семема манифестирует концептуальные параметры, формирующие контент рассматриваемой концептуальной единицы. Анализ каждого из значений единиц плана содержания предоставляет материал для когнитивно-коммуникативной реконструкции данного концепта.

Таким образом, концепт «**образование**» вербализуется в русском языке при помощи набора соответствующих семем, каждая из которых манифестирует релевантные концептуальные параметры (ядерные и периферийные). Анализ словарных дефиниций и примеров показывает, что данный концепт обладает ядерными и периферийными признаками, которые имеют ярко выраженные универсальные признаки (**профессионализм, инструментальность, институционализм**). Вместе с тем этнокультурные характеристики концепта (**статусность, результативность**), репрезентируемые в языке и в коммуникативном поведении представителей рассматриваемого лингвокультурного сообщества, соотносятся между собой не только синтагматически, но и парадигматически, то есть на уровне системных и структурных связей. Следует подчеркнуть, что эволюция когнитивного пространства нации, тесным образом связанная с историко-социальным развитием общества, отражается в этнокультурных способах вербализации концептуальных структур, которые могут быть выделены на всех уровнях дискурсивной активности.

Список источников

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 431 с.
2. **Болотников А. К., Ксензик Г. М., Соборова Л. В.** Звон отдаленных лет. История Тесинской школы 1861-2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ctbooks.ru/book/53931> (дата обращения: 19.05.2018).
3. **Ведущие тенденции в развитии современного образования** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile-edu.ru/vedushhie-tendencii-v-razvitii-sovremennogo-obrazovaniya-osnovnye-protivorechiya.html> (дата обращения: 01.05.2018).
4. **Григорьев С. Г., Гриншкун В. В.** Информатизация образования – новая учебная дисциплина // Применение новых технологий в образовании: материалы XVI Международной конференции. Троицк: МОО ФНТО «Байтик», 2005. С. 102-104.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 13.01.2018).
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
7. **Русский ассоциативный словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 09.04.2018).
8. **Седых А. П.** О персонифицированной французской культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 154-156.
9. **Седых А. П., Бондарева М. М.** Фитонимическая фразеология и национальный дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 155-159.
10. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка. Современная редакция. М.: Дом славянской книги, 2014. 959 с.

ON THE CONCEPT “EDUCATION” IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Buzinova Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow International University
rluda@mail.ru

The article considers the ways of the verbalization of the concept “education” in Russian linguistic culture. The analysis of the key conceptual characteristics of this concept is carried out in order to identify its most significant cognitive and functional features recorded in various dictionaries. The analysis is preceded by a brief historical excursus to determine the origins of the formation and evolution of the concept in the culture under consideration. The author identifies the typology of the conceptual characteristics of Russian education. The proposed research approach can play a special role in typological and cross-cultural studies aimed at finding ethno-cultural constants and dominants. This view will be of interest to specialists in the field of cognitive linguistics, as well as translators, lexicologists, practicing linguodidactics.

Key words and phrases: linguistic worldview; concept; language form; ethnos; linguistic culture; verbalization; typological categorization.

УДК 811’37

Дата поступления рукописи: 16.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.18>

Статья посвящена изучению визуально-графического облика художественного текста в современной литературе. На основе анализа романов на французском языке автор выявляет ключевые графические средства, анализирует их функции и обосновывает значимость их использования для выполнения единого семантического задания текста. Рассмотрены как возможности шрифтового варьирования и плоскостной организации поликодового текста, так и значимое, нарочитое отсутствие каких-либо общепринятых пунктуационно-графических средств в плане оказания определенного эффекта на читательскую аудиторию.

Ключевые слова и фразы: поликодовый текст; шрифтовое варьирование; визуально-графический прием; плоскостная организация текста; семантическое задание текста.

Воскобойникова Людмила Петровна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
vosklud@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО ОБЛИКА ТЕКСТА НА ЕГО ВОСПРИЯТИЕ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ РОМАНОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

В последнее время своеобразное графическое представление художественного текста все чаще становится объектом исследования. Так, значимость визуально-графических средств для передачи содержания текста изучали в своих трудах А. Г. Костецкий [5], И. Э. Ключанов [4], Е. Е. Анисимова [1], А. Г. Баранов и Л. Б. Паршин [2], М. Б. Ворошилова [3] и многие другие. Все они сходились во мнении, что нестандартное использование графических средств в тексте привлекает внимание читателя к форме высказывания, таким образом семантизируя ее. Все более широкое распространение поликодовых (креолизованных) текстов